

К Р О К О Д И Л

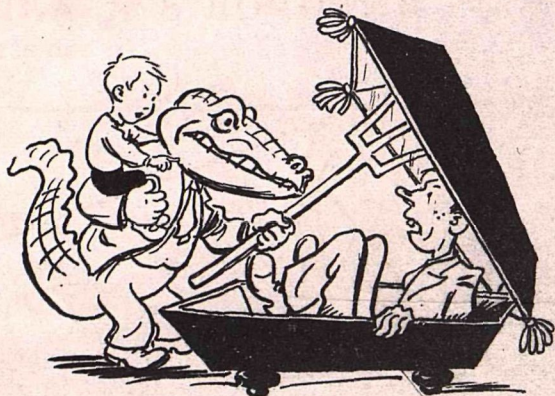
К 556/48r

ВЕСНА В МОСКВЕ

Походит былъ на небылицу:
Лесные липы, снявшись с мест,
Спешат на жительство в столицу,
Идѣт-гудѣт зелёный... трест!

Рис. И. СЕМЕНОВА

О ПОЛЬЗЕ ДЕЗИНФЕКЦИИ

ОДНИМ из простейших способов дезинфекции является мытьё рук. В некоторых случаях особенно полезно мыть руки горячей водой с щёткой и с мылом...

...А теперь поговорим о Б. В. Тарасенко, молодом человеке, проживающем в Петропавловске, Днепропетровской области, который на сегодняшний день жив-здоров, несмотря на имеющуюся у него официальную справку, скреплённую печатью, о том, что «он, Тарасенко Б. В., умер».

Была когда-то у Тарасенко семья: он, жена, ребёнок. Затем оказалось, что жена для Тарасенко не подходит. Он, видите ли, номенклатурный работник, видное лицо в районе, а жена — простая, не номенклатурная гражданка. И вот номенклатурный Тарасенко стал жить сам по себе, а не номенклатурная жена и ребёнок — сами по себе.

Говорят, что Тарасенко даже корчил из себя невинного агнца. Когда этого молодца спрашивали о причинах, побудивших его вернуться к холостой жизни, Тарасенко невинно улыбался и скромно отвечал:

— Не сошлись, знаете ли, характерами.

Потом случилось горе: жена Тарасенко умерла, и ребёнок остался без матери. Растить без матери трудно и горько, а с таким отцом вдвое горше. Попало дитя на воспитание к своей бабушке по матери. Бабушка как бабушка: заботливая, хорошая. Если бы Тарасенко был честным человеком, то всё было бы уж не так плохо.

По закону полагалось Тарасенко платить бабушке на воспитание ребёнка одну четвертую часть заработка. Четвёртая часть — это не одна сотня рублей. Тарасенко подумал:

«Сколько же на эту четверть можно водки купить!»
Подумал — и перестал платить деньги.

Бабушка собиралась подать в суд, суд мог заставить «нежного» папашу исполнять свои обязанности. Короче говоря, много неприятностей ожидало Тарасенко. Поэтому он и решил раз и навсегда оградить свой карман от посягательств.

Сначала он думал отказаться от отцовства. Но не вышло. Тогда он с помощью друзей изобрёл самый верный способ, как не платить алименты: в райисполкоме нашлись приятели, которые выдали ему справку о том, что «он, Тарасенко Б. В., умер». На основании этой справки было вынесено решение о том, что «поскольку ребёнок Тарасенко не имеет родителей и является круглым сиротой, отобрать его у бабушки и поместить в детский дом».

Мы не знаем, сколько четвертей своей заработной платы истратил Тарасенко для того, чтобы получить такую справку. Но за одно мы ручаемся: честным путём такую справку не получить.

И вот однажды Тарасенко лично явился к бабушке и вручил ей постановление.

Старуху чуть удар не хватил:

— Что-то я ничего не пойму, зятёк... Написано, что ты умер. А ты ведь живой!..

Но трудно смутить изобретательного Тарасенко. Посмотрел он на бабушку наглыми глазами и ответил:

— Меня давно на свете нет. Это моя душа о вас заботиться пришла...

К сожалению, не перевелись ещё у нас такие отцы-подлецы. И не одинок, к сожалению, вышеупомянутый Тарасенко.

Благополучно начальствует в Харьковском пожарно-техническом училище некто Зайцев. Где-то в другом городе неблагополучно живёт его жена с ребёнком. Получил однажды Зайцев исполнительный лист на уплату алиментов. «Умереть», подобно Тарасенко, он не догадался и поступил проще: лист порвал, а же не послал официальное извещение со штампом и печатью о том, что «ваш муж, Зайцев, переведён на работу на Курильские острова, в неизвестное учреждение, там его и ищите. Туда же мы и пересылаем ваш исполнительный лист».

Или вот ещё фрукт: Василий Николаевич Мельников. Живёт в городе Туле. Там же живёт его жена, Александра Николаевна с дочерью. Уж несколько лет Мельников нигде не работает.

— Я себе зарок дал: нигде на штатной должности не состоять, пока дочери восемнадцать лет не исполнится. Что угодно буду делать: милостыню просить, воровать буду, — а работать не пойду.

Ничего не скажешь: железный характер у мужчины!

Тарасенко наказан. Начальник пожарно-технического училища Зайцев уже получил от народного суда по заслугам. Едва ли он ещё раз посмеет отсылать сам себя на далёкие Курильские острова. Мельников пока к ответственности не привлечён, но и до него, бесспорно, доберутся.

Закон — законом, но есть ещё одно средство.

Если приведётся тебе, читатель, встретиться с Тарасенко, Зайцевым, Мельниковым и им подобными, не вздумай подавать им руку. А если это нечаянно и случится, то вспомни, что одним из простейших способов дезинфекции является мытьё рук. В некоторых случаях особенно полезно мыть руки горячей водой с щёткой и с мылом.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Календарь КРОКОДИЛА

МАЙ

Умер (1778) английский государственный деятель Вильям Питт-старший, отец Вильяма Питта-младшего. Последний, как известно, был главным вдохновителем международной реакции, чем и отличается от Черчилля-младшего, уступившего эту честь своему отцу.	Умер (1703) французский писатель Шарль Перро, автор сказки «Кот в сапогах». Нынешних похощений деголлевских котов в американских ботинках ни в сказке сказать, ни Перро описать!
Число плохое для любителей раздувать штаты. 13 лет назад (1935) в этот день было опубликовано постановление СНК СССР «О порядке утверждения штатов и о контроле за соблюдением установленных штатов».	Родился (1265) итальянский поэт Данте Алигьери, автор всемирно известной «Божественной комедии». Авторы современной полубожественной (христианско-демократической) комедии, впрочем, также известны всему миру.
Германские войска благополучно обошли (1940) «линию Мажино». Виновники этого, Рейно и Даладье, благополучно продолжают гнуть свою линию.	Умер Христофор Колумб (1506), открывший, как известно, Америку. Журнал «Америка» был открыт после смерти Колумба, и за него последний ответственности не несёт.

УГОЛОВНЫЙ РАССКАЗ

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В ИТАЛИИ

Рис. Л. БРОДАТЫ

ЭТО маленький рассказ о том, как чёрное становится белым и тайное — явным.

Причём тайное перестало быть тайным благодаря собакам. Да, это они, собаки, обнаружили и вскрыли вопиющее преступление. Но читатель впал бы в ошибку, подумав, что в данном случае отличились овчарки и тому подобные ищейки.

Нет, преступление обнаружили псы разных мастей, пород и рангов. Короче говоря, в этом деле приняло участие огромное количество собак Соединённых Штатов, Америки и Соединённого королевства. В последние годы многие мопсы, бульдоги и прочие пинчеры Америки и Англии повели себя крайне беспокойно. Они выли, истерически лаiali...

Тут я должен прервать себя, чтоб предупредить читателя об одном: рассказ мой не носит иносказательного характера, и когда я говорю о бульдогах, мопсах и истерическом лае, я отнюдь не имею в виду каких-нибудь деятелей Америки и Англии, а речь идёт о подлинных четвероногих.

Итак, вышеупомянутые четвероногие, к ужасу своих хозяев и ветеринаров, начали истерически брехать, судорожно дрожать, а многие из них этим не ограничивались: они после судорожных приступов околевали, или, как выразилась одна собаколюбивая леди, уходили в тот край, где несть ни лая, ни завывания...

В конце концов компетентные люди установили, что эта болезнь называется «собачьей эпилепсией». Уже легче: найдено название.

Прошло некоторое время, и ещё более компетентные люди открыли причину «собачьей эпилепсии», указав на зависимость этого заболевания от пищи.

В 1946 году в «Английском медицинском журнале» (как видите, дело нешуточное!) появляется статья известного учёного Мэлленби, посвящённая «собачьей эпилепсии».

В этой статье учёный категорически заявляет, что собаки заболевают в результате отравления. А отравляются они, вкушая хлеб и булочки, испечённые из американской пшеничной муки.

Мука эта изумительной белизны. Белее снежных вершин и белых домов.

Но белизна эта не настоящая, а искусственная. Белизна — бизнес.

Низкие, тёмные сорта муки подвергаются обработке трёххлористым азотом — и таким образом чёрное становится белым, а отбросы — долларами.

Вот от этого бизнеса у собак возникает расстройство центральной нервной системы.

Статья д-ра Мэлленби произвела большой шум. Этим вопросом вскоре занялись и другие учёные Англии и Америки, которые подтвердили, что американская белая мука — это сплошной обман и сплошное, извините за выражение, жульничество.

Но ведь изделиями из этой белейшей муки питаются не только аристократические англо-американские псы, но и простые люди в этих странах, те простые люди, которые вынуждены соблазняться сравнительно дешёвой гнилой продукцией.

И вот было установлено, что хотя белёная мука не так сильно влияет на человека, как на собаку, но тем не менее одной из причин повышения в США нервных заболеваний является употребление этой муки.

Как видите, доказано, что вся тёмная махинация с белёной мукой носит уголовный характер.

Преступники, надо полагать, уже вызваны в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Более того, отравители, надо думать, уже побывали на скамье подсудимых и сейчас отбывают тяжёлое наказание.

Но дело обстоит, как уже догадался наш читатель, совсем иначе. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности занята другими людьми. Тюрем то же самое заняты другими людьми.

Тем более, что такая торговля не имеет отношения к антиамериканской деятельности. Это американская деятельность.

Вот почему в «Журнале американской медицинской ассоциации» появилось пространное письмо д-ра Бордо, председателя «Отдела пищевых продуктов и питания Национального исследовательского совета». В оном письме оный доктор возражает против запретительных мер по отношению к отбелённой муке.

Причём главным мотивом этого деятеля медицины является то, что «подобный запрет может вызвать кризис в пищевой промышленности». Выражаясь точнее, это может ударить по карману королей мукомольной промышленности.

Д-р Бордо по-своему прав. Превращение чёрного в белое — это призвание бизнесменов. Обеление греческих хитосов, испанских фалангистов и чёрной муки — действие одного порядка.

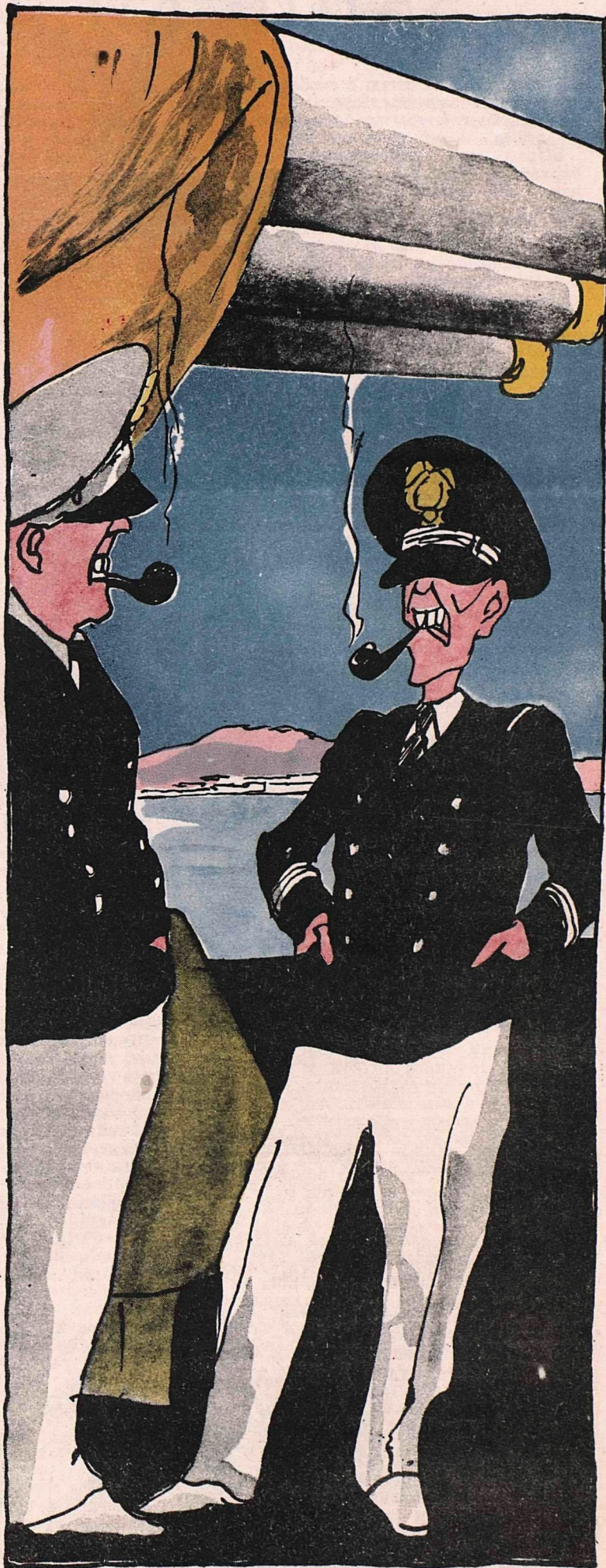
Конечно, сейчас, когда тайное стало явным, шикарные владельцы роскошных собак перестанут приобретать эти подозрительные белые булочки.

Но американские мукомолы не унывают. Ведь есть «план Маршалла». По этому «плану» бедная Европа будет осчастливлена американской мукой, очень белой мукой...

Американские обыватели любят «благополучные концы» в пьесах, сценариях и рассказах.

Наш уголовный рассказ вполне соответствует всем этим требованиям. Никто из виновников не пострадал. Вполне благополучный конец.

Г. РЫКЛИН.

— Ну, вот мы и закончили здесь свои маневры, Джемс!

— О каких маневрах вы говорите — о морских или предвыборных?

ЗАПИСКИ ЗАКРОЙЩИЦЫ

— Я МНОГО читаю в свободное время и вот иногда задаю себе вопрос... Одну минутку, повернитесь, пожалуйста...

Марья Даниловна отходит в уголок, к бархатной портюре, и оттуда сосредоточенно разглядывает в зеркалах своё отражение:

— Эту складку нам придётся удалить.

Если бы на Марью Даниловну надеть белый медицинский халат и перенести её из ателье в клинику, каждый сказал бы: «Это, наверно, профессор». У неё строгое лицо с очками в прозрачной оправе, гладкие тёмные волосы простроены серебром седины и манера говорить, не допускающая возражений. «Эту складку придётся удалить» — очень похоже, как если бы было сказано: «Аппендицит придётся вырезать».

— Так вот я и говорю. Читала я и «Записки охотника» Тургенева, и «Записки

мы с заказчица не только мерку снимаем. Мерка — меркой, это наша обязанность, но, между прочим, мы и к самому человеку приглядываемся...

Примерка окончена. Марья Даниловна снимает с меня платье и говорит неприлично смущённым голосом:

— Рассказывать долго, времени нет. А вот, если хотите, почитайте мои черновые записочки. У меня здесь только про двух заказчиц. Фамилии, конечно, вымышленные, чтоб не вышло недоразумений... Платье ваше готово будет в субботу. Всего хорошего, будьте здоровы.

ЗАПИСКИ ЗАКРОЙЩИЦЫ

1946 год. 20 декабря.

Вызвали в приёмную. Дожидаются две заказчицы. Обе молоденькие. Видать, что в таком ателье, как наше, в первый раз. Стесняются.

1. Гражданка Шушеров. Рост 46. Просит: «Чегонибудь поинтереснее». Объясняет: мужа недавно перевели в Москву на пост... скажем, директора магазина (по правде, пост её супруга куда значительнее, но в моих записках пускай он значится, как директор). Думаю себе: «Стало быть, человек стоящий, если ему доверили такое дело. И жену себе выбрал под стать, скромную, симпатичную». Обнадёживаю: «Платьем останетесь довольны».

2. Гражданка Михеева. Рост 48. Прямо сознаётся: сроду в хорошем ателье не заказывала. Улыбается. Просит, чтоб было красиво, но поскромнее. Недавно окончила институт. Инженер.

1947 год. Январь. Первая примерка. Гражданку Шушерову я не узнала: покрасила волосы в густопсовый медный цвет. Требуется заграничных журналов. Заказала ещё два платья, говорит: «Для приёмов». Ну, ладно, авось, угожу. Я на народных артисток шью, и то угождаю.

Гражданка Михеева в обращении не меняется. Всем довольна. Огляделась и радуется, как девочка.

1947 год. 30 февраля. Ох, батюшки, что это я написала! Нешто в феврале 30 дней бывает? Да ведь, пожалуй, и не то ещё напишешь! Полтора часа маяла меня мадам Шушеров. Разворчалась: «Не видите разве, у меня не та спина?» Успокоила, говорю: «Спинка сидит прекрасно». Требуется спереди бант, видала, мол, на одной заграничной пресс-атташихе. А я сказала: «Убейте меня на этом месте, но свою репутацию таким заграничным бантом я портить не стану!» Уважаю я свою работу, но

зелёное платье мадам Шушеровой прямо-таки ненавижу! Швырнула его в угол — и бог мне судья.

Михеевой Наталье Ивановне шью костюм. Будет в нём защищать диссертацию. Душу вложу в работу, а костюмчик будет, как картинка!

1947 год. Май. Мадам Шушерову приехала с дочкой. Дочка — девочка 14 лет, но — боже ж мой! — откуда такие дочки? Ума не приложу! Не ребёнок, а сплошной пережиток! Для школьного вечера шьёт шёлковое платье с гирляндой! И туда же, понимаете, — папашей мне все глаза протыкала! «Мой папа!» «Мой папа!..». Ох, видать, папаша Шушеров сильно занят, не допускаю мысли, чтоб он в своей семье такое чванство поощрял. А человек, видать, сильно идёт в гору, растёт. Отчего же у супруги-то с дочкой росту не заметно? Супруга, уж та

врача» доктора Вересаева, вплоть до «Записок сумасшедшего» Николая Васильевича Гоголя. Но записок закройщика отчего-то нет! Вы, может быть, скажете: чего ж тут записывать? Объём груди — 90, талия — 70 сантиметров и так далее? Нет, знаете ли, я имею в виду совсем другое. Пока я буду складки намётывать, я вам объясню.

В ловких пальцах Марьи Даниловны мелькает иглолка с ниткой, и материя послушно ложится глубокими складками.

— Должна вам сказать, что я дело своё не только люблю — обожаю! Вы, возможно, подумаете: какая, дескать, Марья Даниловна самолюбивая! Какое уж у неё такое особенное дело, чтоб его обождать?.. Хотя нет, не подумаете: вы женщина, и вы понимаете. Теперь даже мужчины, и те стали понимать, что наше дело важное. Заметили в приёмной у нас бархатное знамя? Такой почёт зря не бывает. И я вам скажу: не хочу умирать до тех пор, пока не увижу, что по нашим новым улицам ходят люди, все как есть одетые в красивые платья! Вы подумайте: птичка — и та охорашивается, перышки чистит. А человек? Другой какой-нибудь и умница и талантливый, да вот не посчастливилось ему: купил костюмчик из тех, которые на карикатурах изображаются. Ну и стесняется он в таком безобразном виде, и настроение у человека уже не то. Не правду я говорю? А другой, с позволения сказать, грош ему цена в базарный день, но разжился хорошим платьем — и сразу уже ходит павлином, и люди на него внимание обращают.

— Но ведь не хотите же вы, Марья Даниловна, чтобы все ходили павлинами?

— Избави бог! Отнюдь нет. Да ведь всё зависит от того, каков человек. И вот, может быть, это вам странным покажется,

отечественным крепдешинном брезгует, крепсатен отшвыривает. Прямо, как в сказке у Пушкина Александра Сергеевича: «Не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою...»

А моя голубушка Наталья Ивановна Михеева диссертацию защитила. Вот уж кто растёт, так растёт!

1947 год. Октябрь. Шушериха что-то тон сбавила. Хотела вечернее платье заказать (шестое по счёту), да такое, «чтоб ни на ком подобного не было!» — ан воздержалась, не заказывает. Во время примерки была сердитая и помоями поливала сослуживцев мужа. Не одобряю, но молчу. Моё дело — примерка.

1947 год. Ноябрь. Наталью-то мою Ивановну кандидатом в депутаты выдвинули! Ничего больше писать не могу, волнуясь.

1948 год. Февраль. Нынче распрощалась с гражданкой Шушеровой. Пришла, забрала своё последнее платье. Говорит кисло: «Марья Даниловна, прощайте, переводимся на периферию... Даже не представляю себе, что я буду делать в каком-нибудь медвежьем углу!».

«Будьте здоровы», — говорю я.

На этом записки Марьи Даниловны, закройщицы ателье №., прерываются.

Прочла и невольно подумала: «А рост у меня попржежнему 48». Вот это жаль. Марья Даниловна любит, когда люди растут у неё на глазах.

БАЛКА
И
УПРАВДОМ

(Баля)

Три года длилась перепалка:
Стояли на своём
И управдом.

И... балка.

— Нетрудно убедиться в том:
На мне одном
Лежит весь дом,—
Доказывал упрямый управдом.

— Но, кажется, и я не просто
палка.
Я матица. Ответственная балка.
И только вы, товарищ управдом,
В сие вникаете с трудом,
И это очень даже жалко.

Нам вместе в доме сём
Никак не можно быть.

И если вам охота здесь
служить,
Меня уже пора давным-давно
сменить.

Но управдом от головы до пят
Был бюрократ.
Раз балка просит,
Чтоб её сменили,
А не его,—
Тут, значит, что-то не того!

Пока он думал да гадал,
Ища во всём подвоха,
В недолгий срок
К ногам его упал
Сам потолок—
И стало дому плохо...
Мораль имеется и в нашей
скромной быти:
И управдом был снят,
И матицу сменили.
А ведь могло случиться
по-другому,
Но для того умней быть надо
управдому.

— Никак не наладится, Жан, наша торговля с американцами! Продадут они нам уйму всякой заваля, а у нас не покупают ничего, кроме правых социалистов.

ОТРЫВКИ
ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Он налету подхватывал обронённые начальником мысли и носовые платки.

Влюблённые вырезали на дереве столько пронзённых стрелой сердец, что дерево погибло от сердечной болезни.

И живопись может быть мёртвой.

Дача — это место, где учатся ценить городские удобства.

И неграмотные умеют читать в сердцах.

Тормоз был уверен, что он играет в составе ведущую роль.

Улыбки он расточал так же легко, как государственные средства.

Перед тем, как начать отчёт, он протёр пенсне, а потом стал втирать очки.

Городской ребёнок. Из четвероногих видел только стул.

Перо не отвечает за то, что им пишут.

Никогда в жизни не сидел за столом, — всегда за ним заседал!

И мелкоплавающие тонут.

М. ЯКОВЛЕВ

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Незамеченные опечатки

С НАЧАЛА в Ригу прилетела первая телеграмма: «Едет товарищ Дымный!» Потом, словно в подкрепление, пришла вторая: «Товарищ Дымный едет!»

Затем в Риге появился сам Дымный. Прямо с вокзала он направился к певице Эльфриде Пакуль и вручил ей письмо.

«Уважаемая Эльфрида Яновна!

Податель сего, тов. Дымный Михаил Геннадиевич, специально выехал в Ригу для составления монографии о вашей творческой деятельности и жизненном пути.

Убедительная к вам просьба принять его и подробно рассказать всё о себе, снабдить его фотографиями в ролях, детально ознакомиться со всеми отзывами, рецензиями о вашей деятельности до советского периода и советского.

С уважением к вам

старший инспектор отдела кадров Комитета по делам искусств при Совете министров СССР С. ТУМАНЯН».

Дымный пробыл несколько дней в Риге и вскоре исчез.

И вот недавно мы, рижане, были осчастливлены: из Москвы получена брошюра «М. Дымный. Эльфрида Пакуль».

В брошюре есть всё, кроме... Эльфриды Пакуль. Но зато можно ознакомиться с развязностью автора, его безграмотностью:

«...Искусство Пакуль проникнуто любовью к жизни и наряду с тем в нём есть и любовь к борьбе».

«...В Пакуль наличествует молодая уверенность в себе...»

В таком «стиле» написано всё произведение. Но это ещё цветочки. Есть и ягодки...

«...И вот там, где прошли её детские годы, вблизи берега, где она часами сидела, вглядываясь в морскую даль, в «зале черноголовых» 10 августа 1938 года состоялся её первый концерт».

Каждому, кто хоть мало-мальски знаком с Ригой, известно, что знаменитый «Дом Черноголовых» — старейший архитектурный памятник, построенный в XIV столетии и разрушенный во время

этой войны, — находился не на Рижском взморье, а в Старой Риге. Так что сидеть на берегу и «вглядываться в морскую даль» возле «зала черноголовых» мог разве лишь сам Дымный.

Восемнадцатая страница отмечена ярким перлом: «Э. Пакуль... исполнила романс латышского композитора Павасара «Весна»...»

Слово «весна» по-латышски значит «павасарис». Композитора по фамилии Павасар в природе не существует. Есть произведение композитора Я. Медыня «Весна» («Павасарис»), эту «Весну» и пела Эльфрида Пакуль в тот вечер...

Это — ещё не всё. Дымный решил поддать чуточку «романтики». И он проливает слёзы о детстве Эльфриды Пакуль. На шестой странице рассказывается, что юность будущей певицы протекала в стенах «маленького магазина кружев»:

«Здесь проходят скучные, томительные дни в ожидании покупателей, в стремлении угодить их вкусам. Открывать и закрывать двери, приветливо улыбаться, заворачивать покупки было делом малопривлекательным. Зато вечерами, когда никто посторонний не тревожил маленький домик на Московском Форштадте, там становилось весело».

От имени всех рижан, хорошо знающих и любящих свою певицу, мы утверждаем, что никогда в жизни Эльфрида Пакуль не торговала кружевами, не «открывала» и не «закрывала двери» на Московском Форштадте.

Суровые строки наполняют девятнадцатую страницу:

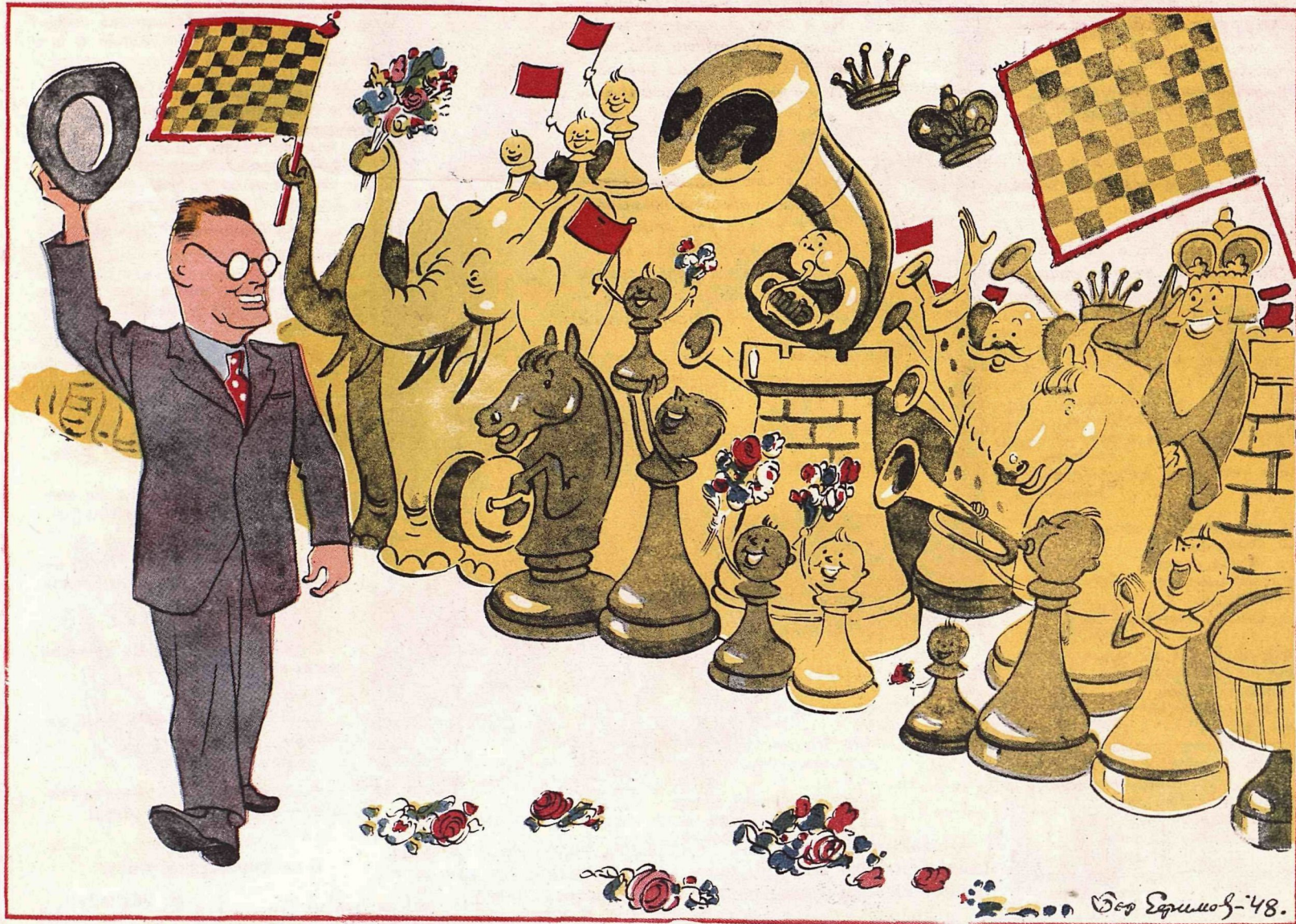
«Война. Эльфрида Пакуль, советская гражданка, устремляется в столицу Советского Союза, в Москву. Она едет мимо горящих городов, подожжённых немецкими бомбардировщиками».

Здесь только одна истина: была война. Во всём остальном автор снова взял курс «в сторону от правды». Эльфрида Пакуль выехала из Риги до начала войны. Не могла она ехать «мимо горящих городов» в Москву.

Редакция Музгиза любит, очевидно, юмор: в конце брошюры есть вклейка «Опечатки». Что же заметил острый глаз редактора? На странице 20-й, 2-я строчка сверху: «Напечатано Плавье. Следует читать Плавье». Всё. Значит, в Музгизе думают всё-таки, что брошюру эту читать следует!.. Глубокое заблуждение!

И. КУБЛАНОВ

Рига.

Гремит «ура» в честь лидера турнира —
Соперников Ботвинник победил,—
И шлют привет свой чемпиону мира
И ферзь, и конь, и слон... и Крокодил!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

БУГУРУСЛАН И ЛЮДМИЛА

Он был оператор заезжий,
Она инженерская дочь.
Он как-то в любви ей признался —
Она прогнала его прочь...

* * *

Сперва ей понравился Ваня.
К тому было много причин:
Людмила в Бугуруслане
Таких не встречала мужчин.
Во-первых, он был симпатичный,
Столичный весьма и весьма,
С наружностью фотогеничной,
Мгновенно сводящей с ума.
Собой, во-вторых, без сомнения,
Являл он пример вдохновенья,
Чем был он особенно мил
Нежнейшей из местных Людмил.
Часами за чаем с печеньем

Рассказывал он с увлечением
О фильме, который он снял,
О том, как все кадры прозрачны,
Как крупные планы удачны,
Как солнечен весь материал,
Как звук мелодичен в картине,
Как чётск мельчайший кусок,
Как ярок портрет героини,
Как звонок её голосок!..
Нагрязнул неведом, нечаем,
И взял он над девушкой власть...
Людмила восторгом и чаем
Смущённо захлёбывалась!
Но кончилась командировка,
И Ваня, готовясь в отъезд,
В любви объясняется робко
Скромнейшей из местных невест.
— Ах, чувство моё,— говорит он,
На девушку глядя в упор,—

Превысит своим габаритом
Всё знакомое до сих пор!..
Я между землёю и небом...
Мы мало знакомы, но я
Хочу, чтобы всё обо мне вам
Сказала картина моя.
Её посмотреть поспешите
(Я верю в картину весьма!)
И после мне «да» напишите.
Я жду (о Людмила!) письма!..

И вот он дождался письма.
Читая заветные строчки,
Он быстро доходит до точки
И, кажется, сходит с ума.
«Картину мы вашу видали.
Теперь нам картина ясна,—
Что лгун вы, что лжец и так дале,
О вас рассказала она.

Ведь вместо лица героини
Едва различали пятно
Мы в этой туманной картине,
Где, словно в подвале, темно!
Мы слушали хрипы и всхлипы.
И так героиня поёт,
Как будто бы грипп и полипы,
Бронхит и коклюш у неё.
А света — на свете нет хуже!
Вы в свете предстали плохом,
Помилуйте! Брак наш к чему же?
Что ж будете делать вы мужем,
Уже обманув женихом?!»

Застыл оператор в смятении:
Он, право, не врал никогда.
Ни капли коварства! Ни тени
Обмана! И лжи ни следа!

Он срочно на студии ночью
Картину свою просмотрел
И снова увидел воочию
Всё то, что заочно воспел.
Не в силах понять, что случилось,
Сидел в ресторане всю ночь,
И в винном тумане носилась
Пред ним инженерская дочь...

Увы, заключительным словом
Нам их примирить не дано:
Он в зале сидел просмотром,
Она же — в районном кино.
А это, при взгляде суровом,
На деле совсем не одно —
Что светится в Доме кино вам,

То в массовой сети темно.
Он прав, но права и Людмила.
Он с нею не встретится вновь.
Проекция страшная сила
Затмила и фильм и любовь!..

И повести, скажем насовесть,
Печальней не знали давно,
Чем эта прискорбная повесть
О бугурусланском кино.

Нас всё же бы грусть не томила:
Возможно, надуман роман,
Быть может, она не Людмила,
И город — не Бугуруслан,
Но всё же одно достоверно,
Узы, неизменно одно,
Что выглядят фильмы прескверно
Во многих районных кино.

ПРОЕКТЫ И ДЕФЕКТЫ

Архитектурные проекты жилых домов проходят через бесконечное количество инстанций.

Рис. Г. ВАЛЬКА

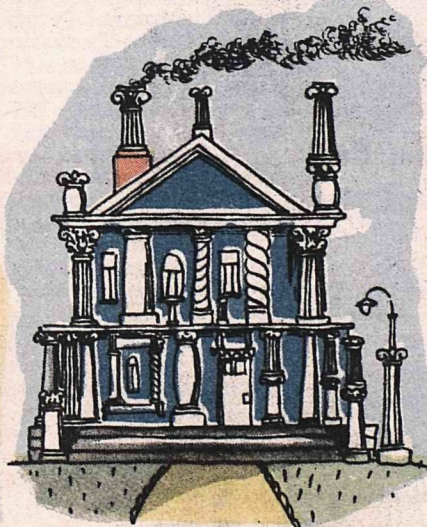

Неполный архитектурный ансамбль.

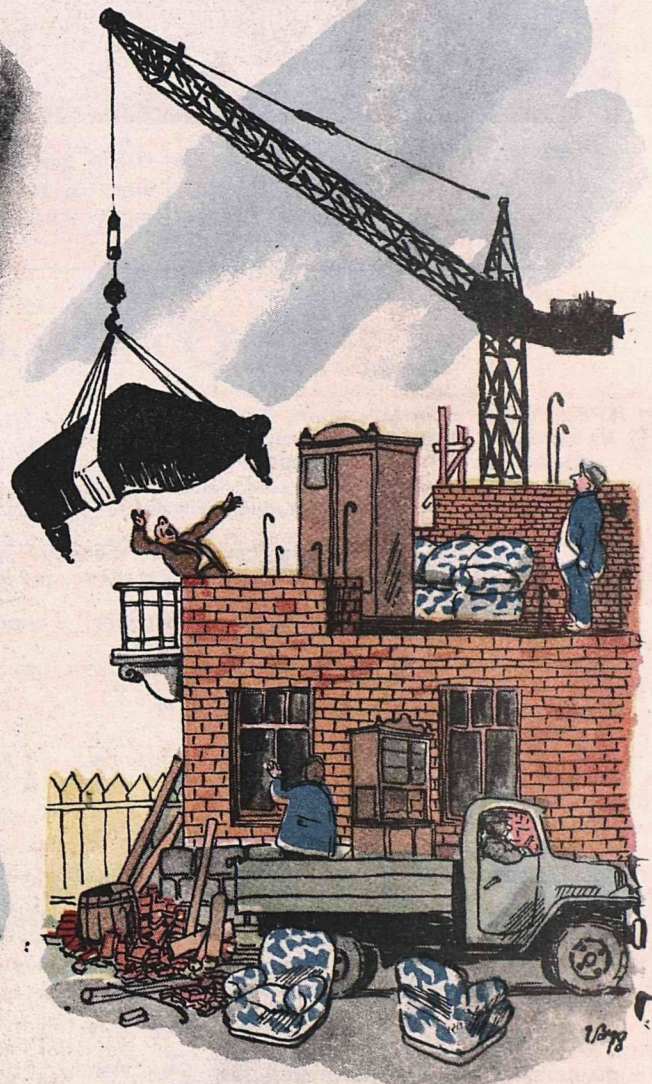
Во многих квартирах
ванные комнаты так малы,
что человек там с трудом помещается.

Ванная малолитражка.

Трест Свердловоблпроект
при проектировании домов
для посёлка Первоураль-
ского трубного завода в
каждом из двадцати четы-
рёх двухэтажных домов
запроектировал по двена-
дцать-двадцать колонн, а
всего около двухсот пяти-
десяти колонн сложного
ионического образца.

Коли надо, коли не надо,—
Всюду колоннада.

Учитывая, что иногда узкие лестничные клетки
не дают возможности проносить в квартиру гро-
моздкие вещи (рояли, шкафы и т. п.), Крокодил
предлагает устанавливать эти вещи на местах при
закладке здания, а затем уж возводить стены.

— Трудно было выстроить вам свою дачу?
— И не говорите! На всём пришлось экономить: и на детсаде, и на орсовской столовой, и на постройке жилого дома для сотрудников...

Отвечает Верочка...

ДИРЕКТОР Степан Иванович Самокатов прочитал телеграмму из главка и побледнел. В ней коротко сообщалось: «Научитесь считать до ста тчк Вашем материальном отчёте сплошное враньё тчк».

Чувствовалось, что отправитель телеграммы был крайне раздражён.

Степан Иванович позвонил секретарю, потребовал копию отчёта, впилился в него глазами и, побагровев от гнева, тотчас же вызвал к себе заместителя.

— Михай Михеич, вы подписывали этот отчёт? — спросил Степан Иванович, с трудом сдерживая ярость.

— Да, — скромно ответил заместитель, чувствуя приближение бури.

— Как же вы подписывали такую чушь?!

— А в чём дело?

— А вот в чём! Остаток свинца на начало месяца — 2 килограмма, поступило за месяц 10 килограммов, израсходовано — 9, сколько осталось?

— Три килограмма, — бормочет Михай Михеич.

— А почему в отчёте восемь?

— Машинистка, наверное, ошиблась, — оправдывается заместитель.

— Машинистка? А цинк? Наврали на 12 килограммов. А олово? Михай Михеич оскорблённо заявляет:

— Не могу же я сам арифметику проверять! Должен я, в конце концов, верить начальнику снабжения!

— Зовите начальника снабжения!

Пока зовут начальника снабжения, гнев Степана Ивановича утихает. Входит начальник снабжения.

— Никандр Петрович, вы подписывали отчёт?

— Что за вопрос? Конечно, я.

— Вы просматривали его?

— Какой может быть разговор?

— Как же вы подписали такую глупость? — снова сердится Степан Иванович.

— Почему глупость? — обижается Никандр Петрович.

— А вот подсчитайте эти цифры... подсчитайте!

Никандр Петрович считает, пересчитывает, не верит самому себе, опять пересчитывает, наконец, пожимает плечами и бормочет:

— Ничего не понимаю...

— А как же вы подписали? — злорадует Степан Иванович.

— Подписал... Не могу же я всё просчитывать! Зачем тогда у меня завскладом Гундобин?

— Позовите Гундобина! — приказывает Степан Иванович.

Входит старичок лет шестидесяти, в больших роговых очках. Степан Иванович задаёт ему те же вопросы и показывает отчёт. Гундобин близорук. Он долго разглядывает отчёт, ищет свою подпись, наконец, находит и говорит:

— Да, я подписал отчёт.

— Вы проверяли его?

— Когда же проверять? — оправдывается Гундобин. — Вера у нас ведёт учёт, она и отчёт составляет.

— Какая Вера?

— Ученица-счетовод.

— Позовите её!

В ожидании Веры все молчат. Наконец, с трудом открывая тяжёлую дверь кабинета, входит Вера, худенькая девушка. Заметно, что она очень волнуется.

Степан Иванович видит Веру впервые. Её юность так его смущает, что он не знает, с чего и начать...

— Вера... Верочка, — произносит, наконец, Степан Иванович тихим, задушевым голосом, — скажи нам, ты составляла этот отчёт? Вера смотрит на Степана Ивановича и тихо отвечает:

— Я.

— Как же ты... так... напутала? — с трудом выговаривает Степан Иванович.

— Не знаю... Я на счётах... ещё не научилась, — еле слышно произносит Вера.

— Вот видишь, мил-дружок, ты на счётах не научилась, а нас ругают за твои ошибки. Скорей надо учиться, — ласково говорит ей Степан Иванович.

— Я больше не буду... — с дрожью в голосе произносит Вера; ещё немного — и она заплачет.

Степан Иванович окончательно смущается, умолкает, отвёртывается и смотрит в окно. Ему не по себе...

Остальные смотрят кто куда. Все молчат. Говорить не о чём. Всё ясно без слов.

Г. ГОЛУБОВ

— Не понимаю, за что исключили меня из колхоза?! Ведь я...

...пахал землю...

...усердно занимался учётом...

...ходил за молодняком...

...всегда был впереди...

...и вообще старался на все лады!

РОССОВХОЗНЕДОСНАБ

Богата и разнообразна деятельность Россовхозснаба. Как гласит само название, это почтенное учреждение призвано снабжать совхозы сельскохозяйственными машинами. В меру своих сил и способностей Россовхозснаб и старается это делать.

Так, например, Саратовский трест пригородного хозяйства ещё в марте прошлого года любезно был извещён, что ему полагается получить по разнарядке Россовхозснаба восемь тракторных сеялок, пятнадцать сенокосилок и четыре жатки. Прошёл год с лишним, но ни одного из названных предметов Саратовский трест не получил.

Очевидно, в Россовхозснабе полагают, что если пригородные хозяйства Саратова в прошлом году как-то обошлись без сельхозинвентаря, то и в этом году, учтя прошлогодний опыт, тоже найдут выход из затруднительного положения.

ПРЕНЕПРИЯТНОЕ ИЗВЕСТИЕ

У Гоголя комедия «Ревизор» начинается речью городничего:

— Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.

А в орсе новосибирского завода «Сибсельмаш» всё произошло совсем по-иному. Начальник орса тов. Трутнев собрал своих подчинённых и с дрожью в голосе сказал им:

— Я пригласил вас, товарищи, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: от нас уехали ревизоры.

Две недели пробыли на заводе ревизоры из главка — Юргов, Николаев и Подольский. Две недели их поили (сорок два литра водки за пятнадцать дней!), кормили и обхаживали, а на прощанье преподнесли им по десять килограммов муки, по пять килограммов масла и по поросёнку.

Всё это удовольствие (поение, кормление, обхаживание и подарки) обошлось заводу в 12 036 руб. 44 коп.

Тов. Трутнев и собрал своих подчинённых, чтобы пораскинуть мозгами, за чей счёт отнести убытки: ведь ревизоры по рассеянности забыли рассчитаться за харчи и подарки.

Думали, думали, ничего не придумали.

И теперь неизвестно, к кому, собственно, посылать новых ревизоров — на «Сибсельмаш» или в Министерство сельскохозяйственного машиностроения к ревизорам главка?

ГДЕ ЭТОТ ДОМ?

Железнодорожники Московско-Рязанской железной дороги были чрезвычайно обрадованы, когда прочитали в рязанской областной газете «Сталинское знамя» (№ 53) заметку о том, что

«В начале этого года при станции Рыбное, Московско-Рязанской железной дороги, открыт однодневный дом отдыха для поездных бригад... За два с половиной месяца в доме отдыха побывало около 500 человек».

Эх, если бы «дом отдыха» посетило не 500 человек, как уверяет газета, а хотя бы 501. И пятисот первым оказался бы представитель «Сталинского знамени», который воочию убедился бы, что при станции Рыбное дома отдыха нет и никогда не было.

АРИФМЕТИКА ДЫБОМ

Приглашаем наших читателей, независимо от возраста, в порядке повторения пройденного и закрепления знаний, решить несколько простых задач на умножение однозначных чисел.

- Сколько будет трижды шесть?
- Восемнадцать!
- Блестяще! Замечательно!
- Сколько будет пятью семь?
- Тридцать пять!
- Правильно!

— А теперь скажите, сколько будет шестью три?

- Восемнадцать?

— Ничего подобного! Вы не угадали. Шестью три будет шестнадцать. Вот правильный и точный ответ.

После этого мы заранее уверены, что вы неправильно ответите на вопрос, сколько будет семью пять. Только не тридцать пять, а тридцать шесть!

— И не спорьте! Перед нами таблица умножения, отпечатанная в Самаркандской типографии имени Чкалова. Здесь чёрным по голубому напечатано: $6 \times 3 = 16$; $7 \times 5 = 36$.

Что ж, придётся нам всем переучиваться. Не переделывать же таблицу, выпущенную миллионным тиражом!

НЕ ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ

Мы не будем уподобляться грибоедовскому герою и облыжно утверждать, что все врут календари. Мы не смеем подвергать без исключения все календари огульному охаиванию. Попадаются, конечно, такие неополноценные экземпляры. Но вот, например, за календарь, выпущенный в г. Абакане издательством «Советская Хакассия», мы готовы головой поручиться: он не врёт.

Правда, кое-кого может смутить то обстоятельство, что в этом календаре на одной неделе две среды: 30 июня и 1 июля.

Что же удивительного? Говорят же: на неделе семь пятниц. Почему же не могут быть на неделе хотя бы две среды? К тому же, какое удобство: вся страна будет встречать Новый год в пятницу, а хакассцы — в четверг!

«А может быть, календарь всё-таки со- врал?» — спросил придирчивый читатель. Что вы, что вы? Не может этого быть! Издательство «Советская Хакассия» — фирма солидная. Тираж — 50 тысяч экземпляров — тоже солидный. И цена немалая: за листик — один рубль. Тут вранья быть не может!

Сделайте сами

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

Наступил сезон охоты и ужения рыбы. Между тем рыболовы и охотники сплошь и рядом испытывают недостаток в нужнейших снастях и при-

пасах. Со свойственной мне чуткостью и отзывчивостью, в сегодняшней беседе я постараюсь помочь товарищам оснаститься дома.

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

Рис. Ю. ГАНФА

— Бабушка, хочу во дворе погулять!..
— погоди! Вырастешь большой, будешь работать в райсовете, привлечёшь нашего управдома к ответственности, он очистит двор, тогда и погуляешь.

РЫБОЛОВНЫЙ КРЮЧОК

Не ищите его в магазинах: его там не всегда найдёте. Злые языки говорят, что крючки исчезли с прилавка с той поры, как в аппарате управления метизпромышленности засели крючкотворы. Эти крючкотворы легко объясняют в своих докладных записках, почему они не изготавливают рыболовные крючки. Однако рыболов не может прицеплять на конец лески докладную записку.

И вот мы рекомендуем заменять отсутствующие крючки английскими булавками. Сейчас в продаже появились английские булавки. Смело укрепляйте булавку на лесу, растегните её и насаживайте на острие наживку. Затем закидывайте удочку в воду.

Да, я забыл сказать, что английская булавка требует ещё подсобной рабочей силы. Подле рыбака должен быть мальчик в костюме, который легко можно было бы сбросить. И как только рыба клюнет, — а рыболов почувствует это по лёгкому дрожанию лесы, — нужно безмолвно подать знак мальчику. Мальчик сбрасывает костюм, ныряет и под водой застёгивает острый конец булавки, уже пронзивший рыбу морду (английские булавки тем именно и хороши, что они имеют специальную деталь для застёгивания).

Затем извлекайте рыбу из воды, опустите её в ведро и там осторожно растегните булавку. А мальчик пусть одевается. Как полагается, всё это мы изобразили на рисунке № 1.

ДРОБЬ

Некоторые энтузиасты предлагают вместо дробей пользоваться шарикоподшипниками. Но это сильно удорожает процесс охоты.

Как же быть? Мы рекомендуем заменять дробь канцелярскими скрепками и кнопками. По нашей просьбе некоторые охотники уже ходили на тетеревов и перепёлок со скрепками вместо дробей. И что же? Скрепки почти не уступают свинцовой дроби средних размеров. Более того, имели место случаи, когда попадавшая в середину стаи птиц скрепка соединяла на лету крыло одной птицы с лапой или клювом другой (см. рисунок) и оба

экземпляра пернатых, лишённые необходимой в полёте свободы движений, падали к ногам охотника.

Мы слышали, что дробь-кнопки иногда прикалывали дичь к деревьям. Но сами этого мы не видели, а потому склонны отнестись к таким случаям к охотничьим рассказам.

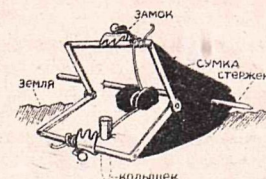
Хорошо ещё в качестве заменителя дробей — витаминное драже, если дать ему отлежаться год — другой.

КАПКАН

В центральной печати промелькнуло сообщение о том, что капканов совсем не выпускают. Между тем вряд ли надо объяснять, какое значение может иметь капкан для охотника на хищников. Наш пылливый ум нашёл и для этой проблемы решение.

Вероятно, читатели заметили, что в настоящее время выпущено в продажу огромное количество дамских сумок большого размера. Значительная часть этих сумок оборудована замками, которые по форме крайне близки к капкану. Таким образом, мы рекомендуем охотнику купить себе дамскую сумку.

Приобретя сумку, смело направляйтесь в лес. В лесу кольцом прикрепите сумку к земле (кольцо должно быть расположен в глубине

сумки, как показано на нашем рисунке). Затем проволокой привяжите приманку к обоим дугам замка, расположив приманку опять-таки в глубине сумки (см. тот же рисунок). И спокойно уходите домой. Что же случится без вас? На сумку набредёт волк или лисица, ухватит зубами приманку и, вытаскивая её из сумки, потянет за проволоку. Замок-капкан от этого захлопнется, и хищник будет пленён. Ясно?

Старший кандидат утильсырьевых наук
Ф. Ф. КОНОПАТОВ

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Много волжской воды утекло с тех пор, как в Щербаковский порт прибыл с Балаковского машиностроительного завода имени Дзержинского двигатель в сорок пять лошадиных сил, на котором чётко было обозначено, что он направляется в адрес Городокской машинно-тракторной мастерской.

Неизвестно, чем приглянулся этот двигатель щербаковцам, но факт остаётся фактом: скоро исполнится год, как он благополучно здравствует неотгруженным в Щербаковском порту, и славные речники, как говорится, и в ус себе не дуют, чтобы его отправить.

Спрашивается: какой же силы нужен двигатель, чтобы заставить работников Верхне-Волжского пароходства отправить, наконец, двигатель в сорок пять лошадиных сил по месту своего назначения?

ТИХВИНСКИЙ,
директор Городокской МТМ

г. Городок,
Витебской области.

Дорогой Крокодил!

Чудесная вещь — мороженое. Особенно в жаркие летние дни. Любят его и у нас, в Бресте. Идя навстречу населению, Облмаслопромтрест готов изготовлять и эскимо, и пломбир, и другие сорта мороженого. Но местный горсовет категорически запретил выпуск и продажу этого продукта.

Горсовет, видишь ли, рьяно включился в борьбу за чистоту улиц и, полагая, видимо, что самым большим злом является обёртка от мороженого, решил в корне ликвидировать распадник антисанитарии.

А как, например, быть горсовету с окурками, этим бичом тротуаров и мостовых? Самое верное средство избавиться от них — запретить брестцам курить. Только и всего. Бороться, так бороться!

ЕНДОЛЬЦЕВ,
управляющий Облмаслопромтрестом
г. Брест

Товарищ Крокодил!

Мы и не подозревали, что заместитель начальника Курского областного управления сельского хозяйства тов. Чесноков — такой страстный поклонник Маяковского.

А обнаружилось это чисто случайно: тов. Чесноков созвал на один и тот же день в г. Новом Осколе совещание и в г. Валуйки семинар, обязав явиться на совещание и семинар директора нашей МТС, старшего агронома и механика.

Чтобы выполнить приказ тов. Чеснокова, надо разорваться на части. Совсем как в известном стихотворении Маяковского «Прозаседавшиеся»: одна половина туловища заседает в Новом Осколе, а другая — в Валуйках.

Я. КОЗЛОВ,
заместитель директора Бубновской МТС
по политчасти
с. Велико-Михайловка,
Курской области.

Дорогой Крокодил!

Пять лет работал у нас управляющим трестом «Липецкстрой» Дмитрий Андреевич Шаталов. За время своего пребывания на этом ответственном посту тов. Шаталов систематически проваливал производственные планы.

Министерство строительства предприятий тяжёлой индустрии не на шутку разгневалось на Шаталова и сняло его с работы. Но в министерстве сочли это наказание чересчур мягким

и назначили Шаталова заместителем начальника главка, в подчинение которого входит трест «Липецкстрой».

— Пусть «Липецкстрой» будет ему вечным укором!

Горе Шаталова не поддаётся описанию.

П. СИНЕБАБНОВ

г. Липецк.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● По письму нашего читателя были обнаружены крупные злоупотребления в Майском райпотребсоюзе, Павлодарской области. Аппарат союза оказался засорённым подозрительными лицами.

За злоупотребления служебным положением и растраты заведующий районным магазином Красовская осуждена на 6 лет; бухгалтер союза Петин — на 5 лет, заведующий складом Бралин снят с работы и привлечён к уголовной ответственности.

● В № 7 Крокодила опубликована заметка о недоброкачественных изделиях Глазовской табачной фабрики. Приказом по Министерству вкусовой промышленности СССР за систематическую выработку недоброкачественных папирос, неудовлетворительное состояние оборудования и нарушения технологического процесса главный инженер фабрики Кузнецов с работы снят, а директору фабрики Канторовичу объявлен строгий выговор.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д-3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 390.

Подп. к печати 13/V 1948 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

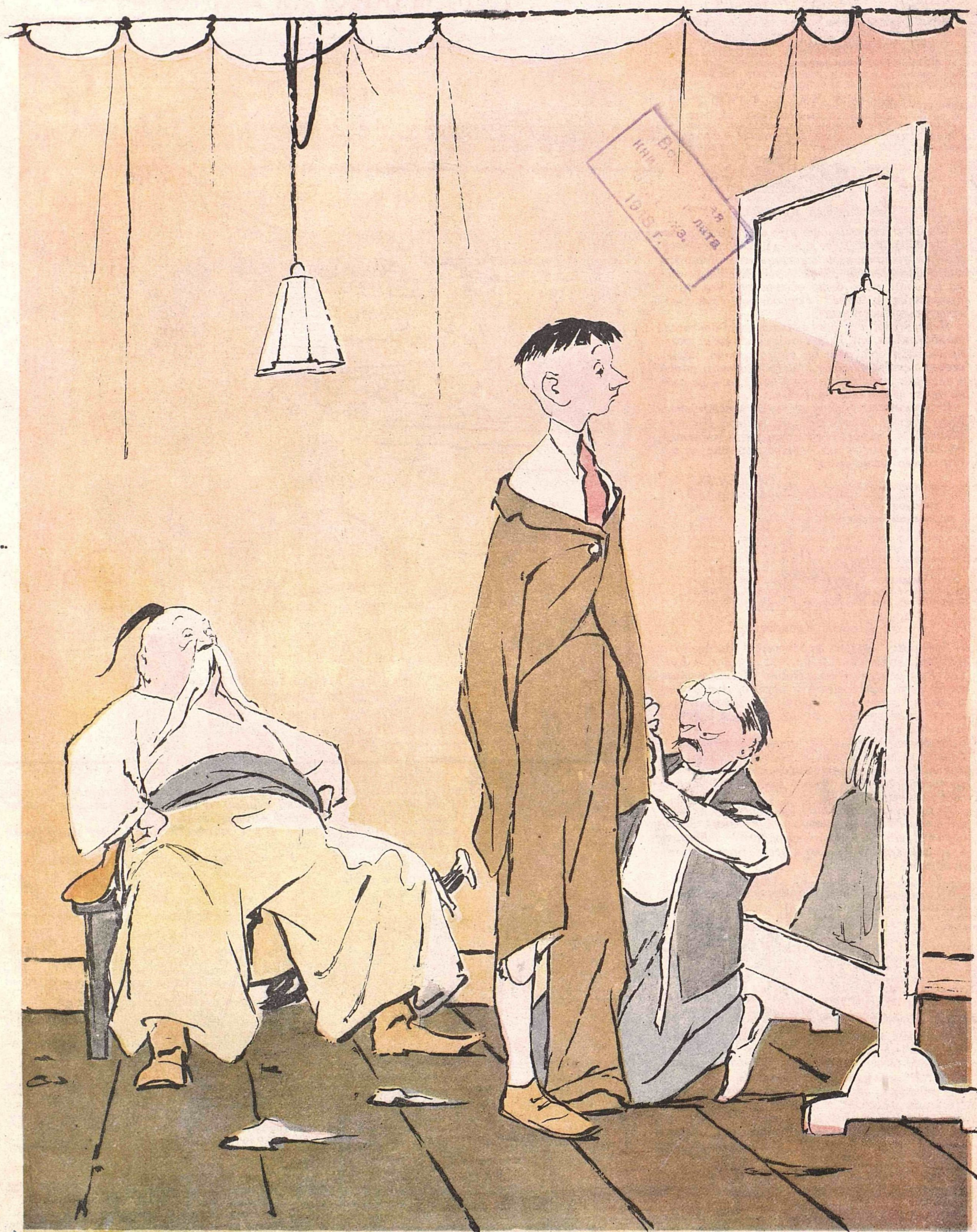
Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А-02554.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1231.

Тираж 150 000 экз.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

«— А повернись-ка, сын! Экой ты смешной какой!..»